

УДК 271.2+266.2

**МИССИОНЕРСКИЙ ОПЫТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОНГОЛИИ
(конец 1990-х – начало 2020-х гг.)**

В. И. Терентьев

Храм в честь Воскресения Христова (г. Кяхта)
vlad33@bk.ru

Аннотация. В статье на основании классификации по формам деятельности, предложенной в официальных документах Русской Православной Церкви (РПЦ), рассматривается новейшая история православной миссии в Монголии. Автором представлены результаты включенного наблюдения относительно разнообразия религиозной ситуации в стране. Раскрыто содержание воспитательной, апологетической, информационной и внешней форм миссии. Показана ценность воспитательной роли миссии в период локдауна пандемии Covid-19. В качестве заключения автор дискутирует на тему критериев результативности миссии и самой возможности постановки такого вопроса.

Ключевые слова: Монголия, Русская Православная Церковь, миссия, миссиология, проповедь.

Для цитирования: Терентьев, В. И. (2023). Миссионерский опыт Русской Православной Церкви в Монголии (конец 1990-х – начало 2000-х гг.). *Respublica Literaria*. Т. 4. № 3. С. 174-185. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.174-185

**MISSIONARY PRACTICE
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN MONGOLIA
(late 1990s – early 2020s)**

V. I. Terentyev

Church of the Resurrection of Christ (Kyakhta)
vlad33@bk.ru

Abstract. The relevance and importance of missionary activity was laid down by Jesus Christ Himself, which is reflected in the text of the Gospel of Mark and the Gospel of Matthew. Also, the significance of the mission in the life of every Orthodox Christian is revealed in the «Concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church». It is especially important to study missionary experience in countries and societies that are not familiar with Christianity, in particular, in Mongolia. Based on personal experience of actively participating in church life and numerous conversations with the abbots of the only Orthodox Holy Trinity Church in Mongolia, the author restores the picture of missionary activity in this country.

According to the official document of the Russian Orthodox Church, missionary activity is considered in four main areas: educational, apologetic, informational and external. Almost all the activities of the Orthodox Church in Mongolia among the local population can be described as «external», since there are no Christian foundations and plots in the traditions and customs of the Mongolian people. Nevertheless, a large number of «Orthodox by default» live on the county's territory, among which the indicated «internal» forms of mission are organized.

On one hand, characterizing these forms of missionary activity in turn, the author comes to the conclusion that it is impossible to single out a quantitative indicator as a criterion for the success and effectiveness of the mission. On the other hand, the very talk about the «fruits of the mission» should be carried out by active missionaries who, on the basis of reading the Holy Scriptures, the holy fathers and their own personal missionary experience, argue that the fruits of the mission cannot be «early».

Keywords: Mongolia, Russian Orthodox Church, mission, missiology, sermon.

For citation: Terentyev, V. I. (2023). Missionary Practice of the Russian Orthodox Church in Mongolia (late 1990s – early 2020s). *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 3. pp. 174-185. DOI: 10.47850/RL.2023.4.3.174-185

Миссионерская деятельность – «проповедь для пробуждения веры» [Концепция миссионерской деятельности ..., 2007], согласно христианскому вероучению, неотделима от существования как всей Церкви, так и от повседневной жизни каждого православного христианина¹. Общая актуальность миссии довольно подробно раскрыта в преамбуле к «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» от 2007 г. Для данной деятельности особый практический интерес представляет изучение православного миссионерского опыта в странах и социумах, которые традиционно не включаются в круг сообществ, знакомых в той или иной степени с христианством и, соответственно, не испытавших влияние христианской культуры. К таковым, с определенной оговоркой², можно отнести и современную буддийско-шаманистскую Монголию, несмотря на продолжительное территориальное соседство с Россией и вхождение в прошлом в поле деятельности Пекинской русской духовной миссии.

В результате внесения изменений в Устав РПЦ, произведенных по итогам Архиерейского собора февраля 2016 г., Монголия была включена в состав канонической территории Русской Православной Церкви, что свидетельствует об особом отношении к данной территории со стороны высшего церковного руководства.

В историографическом плане тема православной миссии в Монголии практически не рассматривалась. За исключением единственного монографического исследования «Русская Православная Церковь в Монголии: история и современность» [Корниенко, Плеханова, 2020] в религиоведении не предпринимались попытки изучения современного миссионерства РПЦ в данной стране.

Автор, сам являющийся православным христианином, имеет опыт постоянного проживания в Монголии, начиная с сентября 2013 г. по сентябрь 2022 г. В связи с этим, представленная статья построена преимущественно на материалах личных наблюдений и многочисленных продолжительных бесед с настоятелями единственного в стране православного Свято-Троицкого храма.

¹ В Евангелии от Марка Иисус Христос заповедует Своим ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15), у ап. Матфея: «Итак, идите, научите все народы» (Мф. 28:19).

² Известна кратковременная средневековая история распространения христианства в Монгольской империи, но данный период не входит в хронологические рамки нашего повествования. Сегодня отдельные редкие представители населения Монголии относят себя к продолжателям несторианской традиции.

В теоретическом плане данная тема актуальна в связи с поиском ответа на вопрос об успешности миссии, если вообще такая формулировка уместна. По каким параметрам можно судить об этом и насколько устоявшиеся в религиоведении критерии результативности миссии применимы в связи с ситуацией в современной Монголии и что вообще можно считать «плодами миссии»?

Относительно истории РПЦ в Монголии имеется обширная литература [Алексеева и др., 2022; Корниенко, Плеханова, 2020; Михалев, 2008; Михалев, 2012; Ринчинова, 2012; Сабиров, 2007; Трубач, 2015; Цыбикова, 2016 и др.]. Итак, в новейшей истории РПЦ в Монголии можно выделить четыре этапа:

- 1) 1995–1998 гг. – возрождение прихода и отсутствие постоянного настоятеля;
- 2) 1998–2005 гг. – настоятельство о. Анатолия Фесечко;
- 3) 2005–2019 гг. – настоятельство о. Алексия Трубача;
- 4) 2019 г. – н. в. – настоятельство о. Антония Гусева.

Основная цель первого этапа заключалась в попечении и оказании духовной помощи русскоязычным жителям Монголии. В эту группу населения входили как российские, белорусские, украинские специалисты и представители других стран, прибывшие сюда в командировку, так и условно называемые местнорусские – потомки переселенцев из России конца XIX – начала XX вв., и обосновавшиеся на новой родине на постоянной основе. Юридически в документах эта категория российских граждан, проживавшая в Монголии, именовалась «российские соотечественники», которые были объединены в некоммерческую общественную организацию Координационный совет организации российских соотечественников в Монголии (далее – КСОРС), одна из задач которой также сводилась к «организации миссионерской деятельности самих российских граждан среди автохтонного населения» [Корниенко, Плеханова, 2020, с. 147].

В начале возрождения приходской жизни в г. Улан-Батор большая часть работы была связана с юридической регистрацией прихода, с ремонтом и переустройством переданного в ведение РПЦ двухэтажного здания, ранее принадлежавшего Торговому представительству России в Монголии.

Начиная с первого этапа, в столице Монголии регулярно совершались богослужения сначала в квартирах, а потом на территории прихода в домовом храме. Параллельно возрождалась жизнь православной многонациональной общины, решались ее внутренние проблемы. Все это есть важная часть миссии, которая согласовывалась с действовавшей до 2007 г. «Концепцией возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», во втором разделе которой, помимо прочего, говорилось, что «смысл миссии Православной Церкви заключается в том, что она не нацелена только на передачу интеллектуальных убеждений, нравственных идеалов, но на передачу опыта Богообщения, жизни общины, существующей в Боге» [Концепция возрождения миссионерской деятельности ..., 1995].

Одним из основных подходов в начале миссионерской деятельности на втором этапе при настоятельстве о. Алексия Трубача стал инкультурационный подход, т. е. «принцип церковной рецепции культуры» – «согласование средств и методов миссионерства со спецификой разных культур, традиций и обычаев» [Концепция миссионерской деятельности ..., 2007], «использование всех форм существующей культуры для выражения основных аспектов библейского мирозерцания» [Зизиулас, 1999]. Данный подход

не раскрылся в полной мере в условиях православной миссии, в отличие от католической, в которой инкультурация является основой ее деятельности в современной Монголии [Терентьев, 2023]. Постепенно о. Алексей Трубач отошел от инкультурационного подхода, возможно, и по той причине, что отдельные монголы обращались в православие из-за ассоциации православной веры с русской культурой и российской цивилизацией, к которой они испытывали определенные симпатии³.

Рассмотрим дальнейший опыт православной миссии в Монголии путем классифицирования ее по четырем наиболее известным формам: *воспитательная, апологетическая, информационная и внешняя миссии*.

Практически всю деятельность РПЦ в Монголии среди местного населения можно обозначить как «внешнюю», поскольку в традиции и обычаях монгольских народов нет христианских основ и сюжетов, а именно среди таких обществ, согласно «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» 2007 г., и осуществляется внешняя миссия. Вместе с этим, на территории Монголии проживает большое количество представителей народов, традиционно воспринимаемых по умолчанию как православные. Речь идет как о местнорусских, так и о представителях других народов (белорусы, украинцы, сербы, грузины и т. д.). Именно среди православных «по умолчанию» и должны быть организованы все указанные «внутренние» формы миссии, но в условиях зарубежья на практике происходит творческое сочетание всех доступных методов ведения проповеди Евангелия.

Так, *воспитательная форма миссии* помимо известной подготовки к таинству крещения через проведение огласительных бесед, катехизации и последующего научения-тайноводства, раскрывалась при о. Алексие в активном социальном служении, «ибо в делах милосердия явно проявляется сила христианской любви» [Концепция миссионерской деятельности ..., 2007].

В 2007 г. при содействии Фонда «Русский мир» на территории прихода был открыт детский Русский культурный центр, при котором стали работать классы русского языка, балета, изобразительного искусства, гончарного мастерства и компьютерный класс [Трубач, 2015, с. 11]. Центр функционировал до начала 2010-х гг. В 2011 г. в стенах приходского здания начала свою работу четырехлетняя художественная школа «Анима». Среднее количество обучающихся – 50 чел., преподавателей – 13 чел.

В 2007–2010 гг. при храме действовал клуб «Троица» по хоккею с мячом. В команду входили монгольские и местнорусские юноши. За это время было обращено в православие четыре игрока.

В 2010 г. на приходской территории был возведен спортивный зал площадью 512 кв. м. Стоит отметить, что для жителей не только района, в котором расположен приход, но и для всего полуторамиллионного населения столицы это был один из немногочисленных благоустроенных и доступных спортивных залов с налаженной системой вентиляции.

³ «Однако вдохновляющим центром русской культуры является православное древнее христианство, и монголы, принимая русское православие, опять, как показал опыт, постепенно катехизируются уже после крещения. И хотя это долгий не одного десятка лет процесс, но в итоге он даст не русифицированных монголов, а монголов, которые, сохранив свою собственную идентичность, примут вселенское православное христианство. Западные же миссионеры, напротив, перевоспитывают новообращенных монголов в южнокорейцев, американцев и т. д.» [Трубач, 2019].

Кроме спортивных мероприятий на первых порах в зале организовывались культурные мероприятия (концерты, показ фильмов, просветительские лекции [Корниенко, Плеханова, 2020, с. 187]). В настоящее время здание поделено на две части, в одной из которых проходят тренировки по кроссфиту, во второй – по самбо, дзюдо, боксу и монгольской национальной борьбе.

Воспитательная форма миссии стала максимально актуальна в период карантинных мероприятий и строгого локдауна, введенного в Монголии на довольно продолжительное время в ответ на распространение коронавирусной инфекции. Начиная с февраля 2020 г. практически по сентябрь 2021 г. (с незначительными перерывами) храм был закрыт для общественных богослужений. Этот период совпал с началом настоятельства иерея Антония Гусева.

На современном этапе распространения православия в Монголии при настоятельстве о. Антония Гусева (с 2019 г.) в своей миссионерской деятельности РПЦ продолжает активно отвечать на вызовы, которые стоят перед сегодняшней Церковью. Среди прочих это «вызов социально-экономических реформ», «вызов информационного общества» и «вызов плюрализма религий и мировоззрений». Данная работа согласуется с соответствующими положениями действующей «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» (2007 г.).

В процессе ответа на вызов социально-экономических реформ реализуется воспитательная форма миссии. Начиная с 2020 г., при активной поддержке российских фирм и представительств российских компаний, на приходе два раза в год стал организовываться сбор продуктовых наборов с целью поддержки социально незащищенных слоев населения, количество представителей которых заметно увеличилось в связи с потрясениями, вызванными правительственными мерами по борьбе с пандемией Covid-19, продолжавшимися с января 2020 г.

Кроме того, временно в июле-августе 2021 г. в стенах приходского здания была организована группа продленного дня для детей российских соотечественников, которые, опять же в условиях карантинных мер, были вынуждены постоянно находиться дома и не имели возможности посещать дошкольные образовательные учреждения.

Также одним из вариантов социального служения в рамках воспитательного направления миссии стал сбор в мае 2022 г. гуманитарной помощи для мирных граждан, проживающих в зоне СВО, организованный на территории прихода при активном участии КСОРС.

Апологетическая миссия. Религиозной ситуации Монголии присуще разнообразие различных вероисповеданий и религиозных учений. Хорошо известно широкое распространение всей гаммы протестантских деноминаций в современной Монголии. В ответ на хлынувший поток протестантских миссионеров, проводящих «активную и временами даже агрессивную миссионерскую деятельность» [Сабиров, 2007, с. 404], в демократической Монголии в 1993 г. был принят специальный Закон «Об отношении государства и религиозных организаций» (монг. *Төр, сүм хийдийн харилцааны тухай хууль*), который установил государственный контроль за «преобладающим положением буддизма». Но в самом тексте Закона он не обозначен в качестве государственной религии.

Согласно ст. 4 данного Закона Монголия «уважает доминирующее положение буддизма с целью поддержания единства народа и исторические, культурные и цивилизационные традиции» [Төр, сүм хийдийн ..., 1993].

Из первоначальной редакции Закона по причине возражений международных организаций и представителей небуддийских конфессий были убраны отдельные положения, запрещающие нетрадиционным религиозным организациям ведение в Монголии проповеди вне стен монастыря или храма [Намсараева, 2004]. Впрочем, де-факто это ограничение продолжает существовать в Монголии. Отдельные статьи ограничивают потенциал для проповеди «нетрадиционных» религий. Так, по ст. 3, п. 2 «запрещается принуждать граждан к принятию или не принятию веры», по ст. 4, п. 7 «запрещено проводить организованные мероприятия по распространению религии из-за рубежа», по ст. 4, п. 8 «государство регулирует общее количество священнослужителей и местоположение храмов» [Төр, сүм хийдийн..., 1993].

В обозначенных условиях, с одной стороны, обилие и разнообразие протестантских учений в Монголии создает для православных миссионеров идеальную полемическую среду на поприще апологетической миссии. С другой стороны, в законодательном контексте существуют определенные ограничения для миссии. Несмотря на это, священнослужители и миряне регулярно проводят беседы о вере с представителями местного населения не только на приходе, но и в повседневных жизненных практиках, в результате чего отдельные монголы, россияне и иностранные граждане, постоянно проживающие в Монголии, обращаются в православие. Многие монголы, живущие в Улан-Баторе вне района расположения храма, узнают о факте существования Свято-Троицкого прихода и о православном христианстве только из таких бесед.

Стоит также сказать, что население страны довольно мягко (или в какой-то степени индифферентно) относится к облачению священнослужителя, поэтому о. Алексей Трубач на протяжении 14 лет своего служения в Монголии в повседневной жизни всегда по городу ходил в подряснике, что, по его собственному высказыванию, также служило одной из форм миссии.

На протяжении третьего и четвертого этапов при настоятельстве о. Алексея и о. Антония проводились регулярные беседы с жителями Монголии, испытавшими негативные последствия от общения с представителями иных религий, обратившимися к священнослужителю за оказанием духовной помощи и поддержки. Это касается как некрещеных монголов (некоторые из них впоследствии приняли православие, но большая часть осталась со своими убеждениями), так и крещеных, но невоцерковленных местных русских жителей, частично в культурном отношении сливающихся с коренным населением страны, чья религиозная картина мира представляет собой сплав буддийских представлений и верований, шаманистских и иных добуддийских культов.

Еще на этапе настоятельства о. Алексея Трубача РПЦ в Монголии установила теплые дружеские отношения как с главой крупнейшей местной буддийской сангхи Д. Чойжамцем (Ассоциация буддистов Монголии, настоятель столичного монастыря Гандантэгченлин), так и с католическим епископом Венцеслао Падилья и другими клириками католической церкви. С 2021 г. стала регулярной практика организации и проведения межрелигиозных диалогов

(православно-католического, православно-буддийского, иных круглых столов), взаимных визитов, организуемых по случаю проведения памятных и торжественных мероприятий.

В отношении *информационной миссии* стоит сказать, что с декабря 2008 г. [Митьпова, 2012, с. 58] по январь 2013 г. на русском и монгольском языках выходила приходская газета «Троица». Осуществлялся перевод катехизической литературы и молитвословов. С конца 2006 г. действует приходской сайт. Кроме сайта при о. Антонии Гусеве начали активную деятельность страницы прихода в социальных сетях.

Внешняя миссия. Естественно, что вся миссия в Монголии среди местного населения несет характер внешней, о чем мы уже писали выше. Стоит специально отметить, что со времен настоятельства о. Алексия Трубача начался частичный перевод богослужения на монгольский язык. Так, во время Божественной литургии великая ектения⁴ и антифоны⁵ возглашаются и исполняются по-монгольски. Третий и шестой час читаются на монгольском языке. На сегодняшний день постоянный состав профессионального хора, за исключением одной гражданки Молдовы, состоит из девушек-монголок, принявших крещение. Кроме того, чтение Апостола и Евангелия за богослужением осуществляется на трех языках: церковнославянском, монгольском и английском, а в интерьере-росписи Свято-Троицкого храма присутствуют начальные слова «Символа веры» на монгольском языке, нанесенные на стены храма по внутреннему периметру. Как итог, вся монгольская миссия православия, внешняя по существу, «нацелена на передачу опыта Богообщения посредством личного участия человека в таинственной жизни евхаристической общины» [Концепция миссионерской деятельности ..., 2007].

Важнейшим событием в жизни прихода на этапе настоятельства о. Алексия стало возведение в Улан-Баторе в 2006–2009 гг. Свято-Троицкого храма, который по настоящий день продолжает оставаться единственным православным храмом во всей стране. Возведение православного храма в столице Монголии, ставшего вкупе с прилегающей благоустроенной парковой зоной одним из наиболее выразительных и ярких в архитектурном плане сооружений города, можно также рассматривать как форму ведения проповеди.

При поверхностном наблюдении извне может сложиться впечатление, что «задача “внешней миссии” Русской Православной Церкви в Монголии заключается лишь в пастырском окормлении российских подданных» [Корниенко, Плеханова, 2020, с. 198]. Тем не менее, при знакомстве с ситуацией изнутри, а также учитывая продолжительный опыт близкого и активного общения автора попеременно с двумя настоятелями – о. Алексием Трубачем (в промежутке времени с 2014 до 2019 гг.) и о. Антонием Гусевым (с 2019 г. по наст. вр.) – и личного опыта воцерковления, мы не можем согласиться с такими выводами. Миссионерская деятельность РПЦ осуществляется в Монголии с учетом всех возможных методов и способов ведения проповеди.

⁴ Великая (мирная) ектения. Предваряет большинство служб православной церкви. Великая ектения содержит молитвенные прошения о нуждах всей Церкви и общества.

⁵ Антифон (греч. ἀντίφωνος — «звучащий в ответ; откликающийся, вторящий»): в православном богослужении песнопение, исполняемое антифонно, то есть попеременно двумя, расположенными друг против друга хорами (ликарами).

Нередко одним (если не важнейшим) из показателей православной миссии в Монголии, по мнению отдельных исследователей, является количество местных жителей, обращенных в веру⁶. Для Монголии это обстоятельство никак нельзя считать демонстрацией успеха или неуспеха миссионерской деятельности РПЦ. И дело не только в том, что, по словам известного славянофила А. С. Хомякова, духовное единение верующих не может рассматриваться с количественных позиций, но определяется такими качественными показателями, как «углубленность ее членов в Истину» [Колесова, 2008, с. 178], а в том, что никем из предыдущих исследователей-монголоведов обращение в православие проживающих за рубежом русскоязычных не рассматривалось как миссионерская деятельность.

Учитывая то, что многие постоянно проживающие в Монголии местнорусские, а также и российские специалисты, прибывшие сюда в краткосрочную командировку, не имея крепкой веры, довольно легко вовлекаются во всевозможные местные буддийские учения, шаманистские и парабуддийские культы⁷, крайне важно понимать, что воцерковление уже крещеных русскоязычных жителей, в т. ч. и тех, кого мы выше именовали «православными по умолчанию», есть один из ключевых результатов миссионерской деятельности РПЦ. Также одну из групп потенциальных прихожан образуют дети, родившиеся в Монголии, как в русских, так и в смешанных браках, и получившие крещение в стенах Свято-Троицкого храма г. Улан-Батор. Отдельную часть обращенных в православие сегодня представляют перешедшие из других конфессий, как из протестантских деноминаций, так и из католичества. Опять же, к последней группе относятся как граждане Монголии, так и иностранцы (например, члены монгольско-польской семьи).

Таким образом, результаты всего разнообразия миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Монголии, ее клириков и мирян, абсолютно нельзя сводить к подсчету обращенных в православие монголов. Важной частью прихожан становятся заново воцерковленные или принимающие крещение русскоязычные жители страны и их дети. Подсчет численности этих категорий православных не ведется даже приблизительно, но это не означает, что задача православной миссии в современной Монголии сводится к обращению только местного населения, точно так же как и на основании малочисленности обращенных монголов, невозможно утверждать следующее: «... в отличие от католических и протестантских миссионеров православное духовенство не ставит своей задачей обращение монголов в свою веру» [Корниенко, Плеханова, 2020, с. 207].

Вспоминая притчи о потерянной овце, потерянной драхме и о блудном сыне (Лк. 15), полагаем, что нельзя количественный показатель обращенных в православие или даже число покаявшихся (т. е., по словам святых отцов, принявших «второе крещение») считать некими «индикаторами» пресловутой результативности миссии. В связи с этим, известный

⁶ «Крещение автохтонного населения в Свято-Троицкой церкви носит эпизодический характер. За годы существования храма священнослужители крестили не более шестидесяти человек» [Корниенко, Плеханова, 2020, с. 207]. Здесь имеется в виду: за 14 лет настоятельства о. Алексия Трубача. Действительно, это единственно имеющиеся данные о количестве монголов, принявших православие, подсчитанные самим о. Алексием и зафиксированные им документально.

⁷ Это отмечалось и другими исследователями: для русских в Монголии исторически «характерно обращение к шаманизму и буддизму наряду с формально декларируемым православием» [Михалев, 2017, с. 67].

современный православный миссионер Антоний Дулевич, руководитель миссионерского отдела Кызыльской епархии РПЦ, активно занимающийся в Республике Тува уличной и квартирной миссией, пишет: «В обязанности миссионера входит свидетельство о Христе, а не вмешательство в личную волю слушателя. Семя, посеянное миссионером, может взойти в сердце слушателя через годы ... Ошибка в том, что некоторые видят плоды миссии именно в обращенных людях ... Надо ждать. Не должно быть скороспелых плодов» [Дулевич, 2020, с. 84].

В предстоящем 2024 г. Русская Православная Церковь в Монголии отметит свое 160-летие. Это условное обстоятельство дает возможность сделать промежуточные выводы и определить задачи на будущее. На сегодняшний день в Монголии на основе единственного православного прихода сложилась крепкая многонациональная и разноязычная община, которая должна стать фундаментом и примером в дальнейшей миссионерской работе.

Список литературы / References

Алексеева, М. С., Бадмацыренов, Т. Б., Васильева, С. В. (2022). Православная миссия в современной Монголии в контексте религиозной ситуации. *Монголоведение*. Т. 14. № 4. С. 670-683. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-670-683

Alekseeva, M. S., Badmatsyrenov, T. B., Vasilieva, S. V. (2022). Orthodox Christian Mission in Contemporary Mongolia: A Perspective from the Religious Situation. *Mongolian Studies (Elista)*. Vol. 14. no. 4. pp. 670-683. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-670-683. (In Russ.)

Дулевич, А. И. (2020). Принципы миссионерской деятельности апостола Павла. *Духовные ласточки*. Т. 6. С. 48-89.

Dulevich, A. I. (2020). Missionary principles of Apostle Paul. *Spiritual Swallows*. Vol. 6. pp. 48-89. (In Russ.)

Зизиулас, И., митр. (1999). Православная Церковь и третье тысячелетие. *Азбука Веры*. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Ziziulas/pravoslavnaia-tserkov-i-trete-tysjacheletie/ (дата обращения: 17.05.2023).

Zizioulas, I., mitr. (1999). The Orthodox Church and the Third millennium. *The Abc of Faith*. [Online]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Ziziulas/pravoslavnaia-tserkov-i-trete-tysjacheletie/ (Accessed: 17 May 2023). (In Russ.)

Концепция возрождения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. (1995). *Собор во имя святого благоверного великого князя Александра Невского. Новосибирская Епархия Русской Православной Церкви*. [Электронный ресурс]. URL: <http://ansobor.ru/library.php?book=66> (дата обращения: 17.05.2023).

The concept of the revival of the missionary activity of the Russian Orthodox Church. (1995). *Cathedral in the name of the Holy Blessed Grand Duke Alexander Nevsky. Novosibirsk Diocese of the*

Russian Orthodox Church. [Online]. Available at: <http://ansobor.ru/library.php?book=66> (Accessed: 17 May 2023). (In Russ.)

Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. (2007). *Азбука Веры*. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml> (дата обращения: 17.05.2023).

The concept of missionary activity of the Russian Orthodox Church. (2007). *The Abc of Faith*. [Online]. Available at: <https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml> (Accessed: 17 May 2023) (In Russ.)

Колесова, И. С. (2008). Учение о соборности А. С. Хомякова. *Вестник Челябинского государственного университета*. № 11. С. 177-184.

Kolesova, I. S. (2008). A. S. Khomyakovs the Doctrine of Catholicity. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. no. 11. pp. 177-184. (In Russ.)

Корниенко, Н. Н., Плеханова, А. М. (2020). *Русская Православная Церковь в Монголии: история и современность*. Иркутск: Изд-во «Оттиск».

Kornienko, N. N., Plekhanova, A. M. (2020). *Russian Orthodox Church in Mongolia: history and modernity*. Irkutsk. (In Russ.)

Митыпова, Г. С. (2012). Политические предпосылки сохранение православных традиций в современной Монголии. *Вестник Бурятского университета*. Спецвыпуск В. С. 57-62.

Mityrova, G. S. (2012). Political Prerequisites for the Retention of Orthodox Traditions in Modern Mongolia. *Bulletin of the Buryat University*. Vol. B. pp. 57-62. (In Russ.)

Михалев, А. В. (2008). Православие в современной Монголии: риторики и практики культурной экспансии. *Ab Imperio*. № 1. С. 235-253.

Mikhalev, A. V. (2008). Orthodoxy in modern Mongolia: rhetoric and practices of cultural expansion. *Ab Imperio*. no. 1. pp. 235-253. (In Russ.)

Михалев, А. В. (2012). Миграции религий: три сценария христианизации современной Монголии. *Евразия: духовные традиции народов*. № 3. С. 102-109.

Mikhalev, A. V. (2012). Migrations of religion: Three scenarios for the christianization of modern Mongolia. *Evraziya: spiritual traditions of peoples*. no. 3. pp. 102-109. (In Russ.)

Михалев, А. В. (2017). Русская диаспора в Монголии: этапы формирования фронтальной религиозности. *Восток (Oriens)*. № 2. С. 62-71.

Mikhalev, A. V. (2017). Russian diaspora in Mongolia: stages of the formation of frontier religiosity. *Vostok (Oriens)*. no. 2. pp. 62-71. (In Russ.)

Намсараева, С. (2004). Кого не любят в толерантной Монголии. *Независимая газета. Религии*. 04.02.2004. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2004-02-04/5_mongolia.html (дата обращения: 09.05.2023).

Namsaraeva, S. (2004). Who is not loved in tolerant Mongolia. *Independent newspaper. Religions*. 04.02.2004. [Online]. Available at: https://www.ng.ru/ng_religii/2004-02-04/5_mongolia.html (Accessed: 09 May 2023). (In Russ.)

Ринчинова, Б. П.-Д. (2012). Русская православная церковь в Монголии: основные вехи. *Вестник Бурятского университета*. № 14. С. 166-169.

Rinchinova, B. P.-D. (2012). Russian Orthodox Church in Mongolia: milestones. *Bulletin of the Buryat University*. no. 14. pp. 166-169. (In Russ.)

Сабиров, Р. Т. (2007) Русская православная церковь в Монголии: история и современность. *Три четверти века. Д. В. Деопику – друзья и ученики*. М.: Памятники исторической мысли. С. 401-409.

Sabirov, R. T. (2007). Russian Orthodox Church in Mongolia: history and modernity. *Three quarters of a century. D. V. Deopiku – friends and students*. Moscow. pp. 401-409. (In Russ.)

Терентьев, В. И., иер. (2023). История католической миссии в Монголии с 1992 г. *Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии)*. № 1 (23). С. 165-172.

Terentyev, V. I., pr. (2023). History of the Catholic mission in Mongolia since 1992. *Abyss (Studies in Philosophy, Political science and Social anthropology)*. no. 1 (23). pp. 165-172. (In Russ.)

Трубач, А., прот. (2015). История и современное положение православия в Монголии. *Православие и дипломатия в странах азиатско-тихоокеанского региона*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. С. 6-12.

Trubach, A., archpr. (2015). History and current status of Orthodoxy in Mongolia. *Orthodoxy and Diplomacy in the Asia-Pacific region*. Ulan-Ude. pp. 6-12. (In Russ.)

Трубач, А., прот. (2019). *Православное миссионерство среди монголов (начало XXI века)*. (Реферат по предполагаемой теме магистерской диссертации). М.

Trubach, A., archpr. (2019). *Orthodox missionary work among the Mongols (the beginning of the 21st century)*. (Abstract on the proposed topic of the master's thesis). Moscow. (In Russ.)

Цыбикова, А. Т.-Ж. (2016). Буддийские и христианские религиозные практики в современной России и Монголии. *Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика*. Улан-Удэ: Изд-во БГУ. С. 213-220.

Tsybikova, A. T.-Zh. (2016). Buddhist and Christian Religious Practices in modern Russia and Mongolia. *Russia and Mongolia: Historical and socio-cultural dynamics*. Ulan-Ude. pp. 213-220. (In Russ.)

Төр, сүм хийдийн харилцааны тухай Монгол Улсын хууль. 1993 оны 11 дүгээр сарын 11-ний өдөр. (1993). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/485> (дата обращения: 06.05.2023).

The Law on Relations between the State and Religious Institutions. 11.11.1993. (1993). [Online]. Available at: <https://www.legalinfo.mn/law/details/485> (Accessed: 06 May 2023) (In Mongolian).

Сведения об авторе / Information about the author

Терентьев Владислав Игоревич – кандидат исторических наук, настоятель храма в честь Воскресения Христова, г. Кяхта, ул. Сухэ-Батора, зд. 1В, e-mail: vlad33@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1258-6865>

Статья поступила в редакцию: 15.08.2023

После доработки: 12.09.2023

Принята к публикации: 20.09.2023

Terentyev Vladislav – Candidate of Historical Sciences, superior of the Church of the Resurrection of Christ, Kyakhta, Sukhbaatar Str., 1V, e-mail: vlad33@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1258-6865>

The paper was submitted: 15.08.2023

Received after reworking: 12.09.2023

Accepted for publication: 20.09.2023